

МИНСК В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жайворонок А. Б., кандидат исторических наук, доцент

Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

В исторической и мемуарной литературе достаточно полно отражена хроника героической обороны Минска в первые дни Великой Отечественной войны. При этом события, происходившие в этот период в самой белорусской столице, изложены, как правило, фрагментарно. На мой взгляд, они заслуживают не меньшего внимания как с фактологической, так и с психологической точки зрения.

Если обратиться к архивным источникам нашего Музея Великой Отечественной войны, то в отчете Совнаркома БССР содержатся сведения о повестке дня первого в условиях войны заседания, состоявшегося в 10 часов утра 22 июня. Обсуждались вопросы о готовности к развертыванию мобилизационного плана, в частности о бесперебойном обеспечении предприятий металлом, электроэнергией и топливом с целью первоочередного выполнения военных заказов; об организации передачи воинским частям автотранспорта, сельскохозяйственной продукции, продуктов питания; о возможной эвакуации «промышленности, советских учреждений и людских контингентов» из западных районов Белоруссии. На уполномоченного Наркомата связи СССР по Белоруссии Кравчука было возложено задание бесперебойно обеспечивать средствами связи Красную Армию, ЦК КП(б)Б, СНК БССР, партийные и советские органы на местах. Поручения оказались невыполнимыми в отношении западных областей. В последующем отчете Кравчука сообщается, что задание было выполнено «в общих чертах».

Одним из первых мероприятий правительства 22 июня 1941 года была доставка в столицу материалов для завершения строительства защитных сооружений. В отчете о работе Наркомлеспрома сообщается о доставке в Минск в течение 22–23 июня 1 500 кубометров строительного леса из Узденского, Логойского, Слуцкого, Пуховичского мехпунктов и констатируется, что он остался невостребованным в связи с начавшейся 24 июня бомбардировкой.

Отчетные документы Управления Уполнаркомзаготовок по Белоруссии и Белкоопсоюза раскрывают сущность начатой 23 июня работы трестов «Заготтранс», «Заготзерно», «Заготсено», «Главмука», структур Потребкооперации по передачи мобфондам воинским частям. Констатируется также роковая для минчан роль передачи для нужд армии почти всего автомобильного и значительной части железнодорожного транспорта.

В документах зафиксированы возникшие во второй половине дня 23 июня проблемы по обеспечению минчан хлебом. Вечером этого же дня был рассмотрен план Наркомпищепрома по увеличению выпечки хлеба.

23 июня ЦК КП(б)Б и СНК БССР принял решение об эвакуации в двухдневный срок детей дошкольного и младшего школьного возраста из городов, подвергшихся бомбардировке, и Минска, а также ценностей Белорусского отделения Госбанка СССР. Относительно эвакуации промышленных предприятий дело ограничилось лишь совещанием с наркомаами, что зафиксировано в отчете СНК БССР. Массовая эвакуация не обсуждалась. В ночь на 24 июня правительство еще решало вопросы об оказании помощи беженцам из западных районов, скопившимся в Минске.

Что касается эвакуации минских детей, речь шла только о вывозе их за пределы города. Бывший директор школы № 6 г. Минска К. Король вспоминал, что 23 июня он был направлен Минским облоно в Червень для организации приема детей из детских садов и яслей Минска, но их вывоз сорвался из-за начавшейся на другой день бомбардировки города немецкой авиацией.

Во время первой, утренней, бомбардировки 24 июня был поврежден Дом правительства, и большинство его сотрудников в здание больше не вернулось. Наркоматы были переведены в другие помещения, аппарат СНК БССР переехал в Кинотехникум, а к концу дня – в Слепянку, где, судя по отчетным документам, «принял меры по обеспечению населения хлебом, водой, по восстановлению 2-й электростанции, по сбору выручки от торговых организаций в связи с прекращением банковских операций». Документы, однако, не конкретизируют эти мероприятия и не фиксируют их результаты.

После получения в 21.00 24 июня приказа командования Западного фронта об эвакуации руководящих структур республики в Могилев, председатель СНК БССР И. С. Былинский поручил управделами СНК БССР А. С. Каштанову и наркомам вывести наиболее ценные секретные документы Совнаркома и наркоматов, а остающиеся уничтожить. В 23.00 заместители председателя СНК БССР И. А. Крупеня, В. Г. Гайсин, А. И. Чорный и И. Л. Шавров и секретарь СНК БССР по оборонным вопросам Т. Кутейников выехали из Слепянки в Дом правительства для проверки выполнения распоряжения. Как прошла проверка и вообще эвакуация документов, в отчете правительства, так же как и в личном дневнике И. А. Крупени, не сообщается. Причина известна – вывести удалось не все.

22 июня Минск не подвергался бомбардировке. Поэтому даже после официального объявления о начале войны обстановка в городе продолжала оставаться достаточно спокойной. С течением времени у некоторых очевидцев событий произошла естественная аберрация памяти, в связи с чем в их воспоминаниях говорится о первой бомбардировке столицы уже на рассвете 22 июня.

Относительно спокойно было в столице и 23 июня, несмотря на первую воздушную тревогу, объявленную утром. В тот же день немецким самолетам удалось прорваться к Минску, но бомбили они только аэродромы в Лошице и Степянке и товарную станцию. Очевидцы-минчане вспоминают, что

наблюдали за пролетающими в ясном голубом небе бомбардировщиками стоя прямо на улице, так как чувства опасности по-прежнему не было. Когда советский истребитель сбил на их глазах «немца», раздались восторженные аплодисменты «зрителей» большинство из которых было уверено, что пройдет еще два–три дня и жизнь войдет в привычную колею. Молоденькой минчанке Л. Лавровой, выпускнице 42-й школы, родные не разрешили выходить на улицу, но она не послушалась – гнало любопытство и была уверенность, что под родным небом ее не могут не только убить, но даже ранить.

Утром 23 июня минские военкоматы начали мобилизацию. По воспоминаниям, которые хранятся в наших музеях, можно проследить судьбы минчан, которых успели мобилизовать в этот день (ведь на другой день военкоматы покинули город).

В ряде воспоминаний содержатся сведения о диверсантах, проникших в город уже в первый день войны, о парашютных десантах в окрестностях столицы 23–24 июня.

24 июня стал знаковым днем для столицы и ее жителей. Его описание имеется в отчете СНК БССР: «В 9 часов 40 минут город Минск был подвергнут ожесточенной бомбардировке зажигательными и фугасными бомбами... . Спустя 30 минут... был совершен вторичный налет крупного эшелона противника, который нанес еще большие разрушения и вызвал новые очаги пожара... . Затем периодически, через каждые 20–30 минут, волнами совершались налеты крупных эшелонов, продолжавшиеся до 9 часов вечера... . К концу дня работа промышленности, учреждений и торговых предприятий была парализована...».

Эту картину дополняют заметки «Год тому назад в Минске», заместителя председателя СНК БССР И. А. Крупени: «Кто был в этот день и ночью в Минске, тот может сказать: из всего страшного, что я видел в жизни, самое страшное было здесь...». Автор подробно описывает разрушенные досто-

примечательности столицы, вид минских улиц, магазинов, называет несколько конкретных мест массовой гибели людей.

Ни в одном из отчетных документов Совнаркома, подробно анализирующих эвакуацию из Белоруссии в целом, не содержится каких бы то ни было сведений об эвакуации из Минска. Единственная упоминающаяся там цифра, которая имеет к нему отношение, сомнительна: 30 тысяч детей эвакуированы из столицы 24 июня «в места, более безопасные от налетов вражеской авиации». В данном случае, вероятно, желаемое выдано за действительность. Возможно речь идет о детях, которых лишь планировали вывезти за пределы Минска. Сегодня это должно явиться предметом дальнейшего исследования учеными и журналистами.

Представляют интерес документы, связанные с эвакуацией больных из клиники Белорусского института туберкулеза: записка врача Ф. Минскер от 24 июня с вопросом к главврачу, как поступить с больными в связи с бомбардировкой, и список от 6 июля 1941 года больных, эвакуированных в г. Куйбышев. Вместе с ними выехали около 60 больных детей из клиники Белорусского института охраны материнства. В семейном фонде семьи Минскер хранятся 5 уникальных фотографий, сделанных на улицах горящей белорусской столицы 24 июня корреспондентом газеты «Красная звезда» Д. Минскером.

По воспоминаниям очевидцев, последний эшелон вырвался из Минска утром 25 июня. Они свидетельствуют также, что рядовых, «неорганизованных» граждан вокзал просто не принимал. Удалось выехать сотрудникам ряда организаций, медперсоналу и больным части медицинских учреждений, воспитанникам детских садов и домов, семьям партийных и советских работников.

Во многих воспоминаниях отражена картина страшного «исхода» минчан из горящего города вечером и ночью 24 июня. За редким исключением авторами воспоминаний являются те, кому далеко уйти не удалось: одним

перерезали дорогу немецкие танки, другие обессилели в пути и т. д. Имеется немало фактов вынужденного возвращения минчан, которым удалось эвакуироваться по железной дороге. Бывшего начальника отдела кадров паровозного депо А. Котикова и нескольких его товарищей вернул со станции Руденск патруль милиции, сообщив о наличии приказа из Москвы готовить минский железнодорожный узел к приему пополнения Красной Армии.

Многих минчан удержали от попытки эвакуации различные обстоятельства: ранение при бомбежке, гибель близких. Так ждала, да не дождалась команды начальства об эвакуации секретарь-машинистка завода молочной кислоты А. Цитович. Машинисту П. Величко, сопровождавшему спецэшелон НКВД просто не разрешили взять с собой семью.

Безвластие, наступившее в Минске с 25 июня, породило беспорядки. В воспоминаниях очевидцев содержатся свидетельства о том, что в городе «никто не руководил, были хаос и неразбериха», которые подогревались вырвавшимися на свободу заключенными и переодетыми в форму Красной Армии и милиции диверсантами. Некоторые минчане пытались остановить грабежи магазинов и складов. Дочь председателя домового комитета с улицы Революционной А. Дулевич вспоминает, что когда начали грабить находящийся в их дворе продовольственный склад Военторга, мать кричала: «Не смейте, завтра наши придут!».

Утром 28 июня в Минск ворвались первые немецкие танки. Ровно через год, 28–29 июня 1942 года, газета «Minsker Zeitung», выходившая в оккупированном Минске, опубликовала воспоминания немецких солдат, вступивших в город в числе первых: «На Западе нам уже приходилось видеть города, по которым прокатилась война, но чтобы такие разрушения – нет!... Осторожнее, друзья, – предупредил нас часовой, – эти развалины еще стреляют. Как часто потом мы слышали подобные предупреждения. Большевистская власть пала, но Минск не был для нас спокойным городом. В лице Минска мы впервые столкнулись с мощным форпостом большевизма на старых со-

ветских землях». Это свидетельство врага дорогого стоит. Первый день оккупации Минска фактически открыл новую страницу истории города, связанную с мужественной борьбой антифашистского подполья.

Литература

1. Страна в огне : историко-документальное издание / Российская академия наук, Институт всеобщей истории, Национальная академия наук Беларуси, Институт истории, Национальная академия наук Украины, Институт истории ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.].
2. Гісторыя Беларусі : У 6 т. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал. М. Касцюк (гал. нэд.) і інш. – Мінск : «Экоперспектива», 2007.
3. Беларусь. 1941–1945 : Подвиг. Трагедия. Память. В 2-х кн. – Кн. 1 / Нацыян. Акад. наук Беларусі, Ін-т історыі ; редкол.: А. А. Коваленя. – Мінск : Беларуская навука.
4. Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.). Документы и материалы / сост. Адамушко В. И. [и др.]. – Минск, 2007.
5. Краснознаменный Белорусский военный округ / ред. кол.: И. М. Третьяк [и др.]. – Минск, 1973.
6. Андриюшенко, Н. К. На земле Белоруссии летом 1941 г. / Н. К. Андриюшенко. – Минск, 1985.
7. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / А. А. Коваленя. – Минск, 2005.
8. Иринархов, Р. Западный Особый... / Р. Иринархов. – Минск, 2002.
9. Абатуров, В. В. 1941. На Западном направлении / В. В. Абатуров. – М., 2007.
10. Коршук, В. К. Беларусь в начале Великой Отечественной войны / В. К. Коршук // Вестник БГУ. – Серия 3. – 1987.